

**Политическая элита России: современное состояние
и перспективы модернизации**

На Первом Всероссийском элитологическом конгрессе с международным участием, проходившем 7-8 октября 2013 года в Ростове-на-Дону, состоялось многоаспектное обсуждение проблем модернизации системы государственного управления. Автор анализирует оценки состояния и направления модернизации современных региональных политических элит, прозвучавшие в докладах и опубликованные в материалах, подготовленных к конгрессу.

Ключевые слова: *Элитологический конгресс, власть, элита, политический класс, критерии элитарности, коррумпированность, социологический опрос, рекрутинг.*

Первый Всероссийский элитологический конгресс с международным участием Конгресс был организован Южно-Российским институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЮРИУ РАНХиГС) и филиалом Фонда имени Фридриха Эберта в РФ. Соучредителями данного мероприятия выступили: Совет по политологии УМО по классическому университетскому образованию РФ, Правление Национальной коллегии политологов преподавателей, факультет политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва), факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), факультет политологии ЮРИУ РАНХиГС. В работе Конгресса приняли участие авторитетные специалисты-элитологи, философы, юристы, представители органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и общественных организаций. На приглашение организаторов откликнулись свыше двухсот российских исследователей, а также элитологи Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Киргизии.

Ростов-на-Дону стал местом проведения первого Конгресса не случайно. В столице Дона на базе ЮРИУ РАНХиГС в течение последних 15 лет сложилась научная школа политической элитологии под руководством профессоров А. В. Понеделкова и А. М. Старостина, широко известная не только в России, но и за ее рубежами.

В ней сосредоточено до 40% защит диссертаций по политическим наукам в Южном федеральном округе и до 4% защит – в масштабе страны. В рамках школы опубликовано более 300 научных работ, 20 монографий, реализовано 10 крупных научно-социологических проектов.

Программа конгресса включала исследование перспектив развития современной элитологии, вопросов формирования российских элит и совершенствования государственной кадровой политики, взаимодействия элит в отечественном социально-политическом пространстве. Отдельные дискуссионные площадки были посвящены военным элитам, контрэлитам и молодежным элитам.

Основное внимание на конгрессе уделялось политико-административной элите связанной с властью. Этот сложный для научного анализа объект стал поводом для большого числа критических оценок. Каждый из выступавших по-своему пытался ответить на ключе-

вой вопрос: насколько применим термин «элита» к группе людей, которая наделена властными полномочиями в стране?

Заместитель председателя экспертного совета по политологии ВАК при Минобрнауки РФ, заведующий кафедрой общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ профессор Я. А. Пляйс отметил, что основные проблемы России лежат в отсутствии «новой» элиты. На переломном рубеже 80-х - 90-х не появилось элиты, готовой взять на себя новые функции и управлять «по-новому». В результате, никакой революции фактически не совершилось, так как элита, пришедшая к власти, приняла на вооружение многие методы советской элиты. Людям с принципиально другой политической ментальностью просто неоткуда было взяться. Системы подготовки оппозиционной элиты в СССР не существовало, а постсоветская Россия о необходимости создать новую элиту даже не задумалась.

Профессор Я. А. Пляйс сравнил 90-е годы с «горючей смесью», давшей стране нездоровый синтез политических элит. По его представлению, в этот сложносочиненный тип вошла патриотически настроенная высшая партийная элита, апатриотичная бизнес-элита, а также «темная лошадка» - антиэлита, вообще не заинтересованная в процветании страны. Последнюю профессор Я.А. Пляйс разделил на внутреннюю (российскую) и внешнюю (зарубежную). И та и другая значительно влияют на политику России. «Антиэлите, безусловно, не место у рычагов власти. На смену ей должна прийти оппозиция, которую мы обязаны воспитать», - заключил профессор Я. А. Пляйс.

По мнению заместителя директора ЮРИУ РАНХиГС профессора А. М. Старостина, в переходных обществах, каким продолжает оставаться российское, вообще не может идти речи об элите. Существуют лишь некие предпосылки для ее появления, исходный материал или протоэлита. Минимум на образование элит уходит четыре-пять поколений. А значит даже за время Советского Союза политическая элита не успела сложиться. Тех, кто пришел на смену советским представителям властных кругов, нельзя по существу причислять к элите, так как они не выполняют основной ее функции – не формируют «повестку дня» общества. Их главная и единственная цель – удержаться у власти.

«Политическая элита России развивается не по законам элитологии», - на этот парадокс обратил внимание заведующий кафедрой политологии Астраханского госуниверситета, профессор П. Л. Карабушенко. – В стране есть политический класс, но нет элиты, так как ее содержание не соответствует форме. Это ключевая элитологическая тема, требующая обсуждения. Кроме того, пора создать четкие критерии, которым должна соответствовать политическая элита».

Профессор кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС С.А. Воронцов привел анализ критериев элитарности, определяющих совокупность личных и деловых качеств человека, рекрутируемого в элиту, которые нашли отражение в религиозных, правовых и военных документах различных исторических эпох. Он подчеркнул, что правящую элиту некорректно характеризовать, как *хорошую* или *плохую*. Она является производной от уровня развития общества и ситуации, объективно существующей в конкретный исторический период в социально-экономической и политической сферах государства.

В постсоветский период, отметил С.А. Воронцов, произошло расхождение между элитарностью, понимаемой в традиционном смысле понятия и обладанием реальной политической властью. Резко возросли роль принадлежности к «команде» первого лица и личной преданности лидеру, а также значение высокой материальной обеспеченности кандидата в элиту, источники которой практически не имеют значения. Это предопределило низкую компетенцию значительного числа фигурантов, попавших в элиту, принесение ими в элитарный слой коррупционных механизмов деятельности, отсутствие у них побуждений к самосовершенствованию [1]. Подобное положение сложилось вследствие слабости гражданского общества, широкого использования властью административного ресурса и инфор-

мационных технологий в процессе переформатирования элит, ограничения участия общественности в контроле за деятельностью правящей элиты. Фактически элитный рекрутинг стал внутренней функцией высшего сегмента правящей политической элиты, а процесс формирования и обновления элит превратился в самовоспроизводство правящего класса, практически утратив связи с гражданским представительством. Чтобы исправить положение и вернуть элитологию из разряда прибыльного бизнес-проекта в науку, по мнению С.А. Воронцова, необходимо повысить уровень транспарентности власти, выработать объективные критерии элитарности и усилить контроль общества за формированием и обновлением правящей элиты.

Заместитель директора ЮРИФ РАНХиГС профессор А. В. Понеделков сообщил, что в рамках подготовки Конгресса были проведены исследования «Современные региональные элиты» в Республиках Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Коми, Чеченской Республике, Алтайском, Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской, Читинской и Астраханской областях. Результаты указанных исследований, позволяющие сравнить взгляды населения с мнением экспертов из числа самой элиты показывают, что за последние 20 лет региональная элита существенно обновилась. По экспертным оценкам, доля управленцев с советской закалкой снизилась (сейчас их примерно 30 процентов), а доля «новых» возросла до 35 процентов. Показательно, что серьезно ослаблены составляющие технократического влияния на региональное управление. Численность представителей элиты с базовым гуманитарным образованием превысила число тех, кто имеет техническую и естественнонаучную подготовку.

Несколько расходятся позиции населения и экспертов в оценках перспектив взаимодействия элит между собой и с гражданами страны. Если у народа еще не исчезла надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться (на это надеется около 40 процентов опрошенных), то для экспертов более существенными проявлениями выступают лояльность режиму и профессионализм. При этом в опросах 2013 года эти позиции изменились: «лояльность» – пошла вверх, а «профессионализм» – вниз.

В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, обращает на себя внимание парадокс: значительно выше ценится способность «разрулить» сложную ситуацию, нежели профилактика и недопущение чрезвычайных ситуаций. Также странно, что чуткость к проблемам населения и умение патронировать развитие местного бизнеса кажутся респондентам наименее важными качествами.

Результаты опроса показали реальную озабоченность населения высоким уровнем коррупции, которую респонденты назвали одним из ведущих факторов снижающим эффективность деятельности региональной элиты. Степень религиозно-экстремистской угрозы оценена населением как «скорее высокая», а надежды населения на стабилизацию обстановки связываются исключительно с Президентом России. Это объяснимо, так как регулирование общественных отношений, направленное на превенцию и преодоление противоречий, обеспечивается исключительно силой принуждения институтов публичной власти. В этом плане учитывая низкий уровень развития и стабилизационно-правовой мотивации гражданского общества, только государственные структуры считаются реальными, действенными институциональными субъектами антиэкстремистской деятельности.

А.В. Понеделков подчеркнул, что, по мнению и экспертов и населения, элита должна отвечать четырем главным требованиям: профессионализм, образованность, высокая нравственность, патриотизм. Правда, народ отводит профессионализму гораздо больший удельный вес (около двух третей опрошенных), нежели эксперты (22 процента).

Направлением улучшения качественного состава элит и респонденты, и эксперты называют необходимость введения конкурсного отбора на основе профессионализма и ком-

петентности, повышение образовательного уровня, ведение продуманной кадровой политики под контролем центра и администрации федерального округа.

По мнению заслуженного деятеля науки, директора Института государственной службы и управления персоналом РАНХиГС при Президенте России (г. Москва) профессора А. И. Турчинова, образование – это далеко не все. Элиту недостаточно просто «выучить», она должна вырасти на традициях народа. Отлаженный механизм участия народа в формировании состава политической элиты – залог ее качества. Но для этого гражданам нужно предоставлять полную и правдивую информации о кандидатах на управленческие места. Система назначения министров и других невыборных должностных лиц должна находиться под контролем независимого экспертного сообщества. Это в корне изменит современный принцип комплектации органов власти, при котором правительственные кресла могут занимать совершенно неизвестные обществу фигуры, появляющиеся как «черт из табакерки».

«Чтобы открыть путь в руководящие органы одаренным людям, нужно «включить» социальные лифты, – уверен руководитель аппарата компании «Новое инвестиционное решение» В.Т. Белоусов. – В СССР такие лифты работали – комсомол, партия, армия. Сегодня у тех, кто не имеет материальной базы, социальной поддержки и семейного положения, шансы пробиться в элиту почти равны нулю. В результате, во власти находятся «средняки» из второго и третьего эшелонов советской элиты, от которых бессмысленно ждать креатива».

Обобщая возможные направления модернизации российской политической элиты участники приняли итоговую резолюцию, в которой отметили:

- мероприятия, связанные с организацией и проведением Конгресса, стали новым этапом в исследовании современных проблем отечественной элитологии, практик элитообразования в России, обобщении и оценке достигнутого уровня элитологических исследований, что нашло адекватное отражение в опубликованных к Конгрессу научных работах;

- за годы развития российской элитологии ею был достигнут заметный прогресс. Он выразился в значительном количестве защищенных по данной тематике диссертаций, опубликованных научных исследованиях, сформировавшемся корпусе элитологов, зародившихся элитологических школах, центрах и лабораториях;

- несмотря на достигнутые результаты современный уровень отечественной элитологии недостаточно адекватно отвечает потребностям как политической науки, так и политической практики, прежде всего в части исследований многочисленных проблем транзитного общества и государства, к числу которых по-прежнему относится Россия.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Постоянно повторяющаяся в истории проблема России – это стремление ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперед и ниспровержения без созидания» [2].

В Резолюции конгресса сформулированы следующие рекомендации:

1. Российским политологам следует уделять элитологии повышенное внимание. Формирование теоретического фундамента российской элитологии должно быть рационально увязано с проблемами транзитного состояния нашего общества и государства. Фактически речь должна идти о создании нового направления в развитии элитологии – элитологии транзита. При этом, следует иметь ввиду, что у подобного транзита могут быть реверсные и девиантные отклонения, которые также должны стать предметом исследования.

2. Элитологические исследования прикладного характера рекомендуется основывать на ширококомасштабных полевых работах, охватывающих не только различные регионы страны, но и различные уровни и сегменты общества и элиты. Особую роль в этих исследованиях могли бы сыграть элитологические центры и лаборатории, специально создаваемые

для мониторинга состояния отечественных элит, прежде всего политико-административных, а также выработки практических рекомендаций по совершенствованию механизмов и процедур элитообразования.

Такие центры и лаборатории рационально создавать не только на базе действующих факультетов и отделений политологии, но и при органах власти с соответствующей профилизацией их работы в целях решения задач, стоящих перед этими органами власти. При них предлагается создавать автоматизированные банки данных, в которых рекомендуется сосредоточить наиболее значимые материалы по ключевым проблемам элитологии.

Особое внимание необходимо уделять международным элитологическим исследованиям.

Результаты исследований можно было бы публиковать в специальном журнале «Элитология», регулярный выпуск которого целесообразно организовать на базе РАНХиГС при Президенте РФ.

3. Академические курсы по элитологии рекомендуется сделать базовыми в учебных программах студентов политологов, как в системе бакалавриата, так и магистратуры.

4. Систематическое и регулярное обновление российских элит, прежде всего политическо-административных, осуществляемое на конкурсной основе и исходя из критериев высокого профессионализма и фундаментальной образованности, следует считать не только актуальной задачей власти, но и нормой политической жизни, равно как системную подготовку такой элиты и работу социальных и других лифтов.

5. Конгресс считает целесообразным рекомендовать российским элитам, в том числе интеллектуальной элите, способствовать развитию межэлитарных отношений стран СНГ. Учитывая евразийский приоритет внешней политики России, целесообразно разработать систему элитных коммуникаций на постсоветском пространстве, включающую выездные лекции российских элитологов, обмен студентами, взаимодействие с преподавателями российских славянских университетов.

6. Признать необходимым проведение элитологического конгресса «Элитология России: современное состояние и перспективы развития» на регулярной основе – один раз в три года. Рекомендовать провести Второй конгресс осенью 2016 года. Место и время его проведения определить не позднее осени 2015 года.

7. В процессе подготовки Второго конгресса создать Оргкомитет, которому поручить проработать вопрос об учреждении Российского общества элитологов и 2-м переработанном издании энциклопедического словаря «Элитология».

8. Направить данную резолюцию и материалы конгресса органам государственной власти и местного самоуправления, научным и образовательным учреждениям, в средства массовой информации и научные издания.

Материалы научного форума изданы в трех томах. Также вышли из печати обзор диссертационных исследований отечественных политологов (под ред. Пляйса Я.А.), информационно-аналитические материалы «Современные региональные элиты (социологический анализ), отражающие отношение населения к составу и деятельности региональных элит [3-5].

Участники Конгресса призвали элитологов России к осознанию значимости их труда и социальной ответственности за будущее Отечества, а также призвали органы государственной и муниципальной власти, политические партии и общественные организации рассматривать элитологию в качестве необходимого инструмента прогрессивного развития личности, общества, государства.

Литература

1. Воронцов С.А., Михайлов А.Г. О роли средств массовой информации в противодействии коррупции // Философия права. 2012. № 2 (51). С. 109-114.

2. Путин В.В. Россия сосредоточивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 17 января.

3. Элитология России: современное состояние и перспективы развития (Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7-8 октября 2013 года, ЮРИФ РАНХиГС, Ростов-на-Дону). В 3 т. Ростов н/Д: Изд-во Дониздат, 2013.

4. Пляйс Я.А. Элиты России: обзор диссертационных исследований отечественных политологов. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.

5. Рудой В.В., Шутов А.Ю., Понделков А.В., Старостин А.М., Воронцов С.А., Черкасова Т.П., Змяк С.С., Кузина С.И., Ляхов В.П.. Современные региональные элиты (социологический анализ). Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.